

В комнате повисла долгая тишина.

Серебристо-белый лунный свет упал на землю. Таинственный молодой человек с маской на лице откинулся на спинку стула, его протяжный тон был слегка оттенен смехом. Его поза была непринужденной, легкой и неторопливой.

Невозможно было угадать, были ли его слова серьезными или это была просто шутка.

Цинь Ци взглянул на Я Бу. Затем он медленно отвел глаза и сказал спокойным тоном: «Прямое убийство Дельбо приведет только к большим неприятностям».

Среди маршалов всех баз, а также военных и гражданских лиц по всей Первой базе, Дельбо всегда поддерживал образ влюбчивого и кокетливого маршала, который был чрезвычайно ответственен в официальных вопросах.

Он мог бы просто убить Дельбо, однако это не решило бы кризис человеческой базы и лишь привело бы к тому, что Первая база без лидера погрузилась бы в хаос.

«Ну и ладно».

Я Сяо пожал плечами и отказался от этой идеи, с некоторой жалостью в голосе.

Поскольку он слишком быстро изменил свое мнение, люди с самого начала заподозрили, бы что он просто шутил.

Цинь Ци не принял поведение Я Бу близко к сердцу.

Если бы Я Бу действительно имел намерение убить Дельбо, он должен был сделать это давно, а не ждать до сих пор, чтобы обсудить это с ним.

У Я Бу был очень скверный характер, он любил пошутить, но у него всегда было чувство приличия, когда дело касалось подобных вещей.

В целом он был надежным сообщником. По крайней мере, он не стал бы тянуть время, нарываясь на неприятности.

Цинь Ци думал о разных вещах Дельбо, его глаза слегка опустились, он подавлял всевозможные мысли в своем сердце и повернулся, чтобы сказать:

«За последние несколько дней команда Шелдора столкнулась с несколькими несчастными случаями один за другим, и его девушка* Ариэль пережила то же самое. Они оба в

безопасности на данный момент.»

* Шелдор раньше называл Ариэль «сестрой», но это было просто обращение, и они на самом деле не брат и сестра.

Ранее Я Бу напомнил ему о необходимости защищать Шелдора, поэтому, справедливости ради, Цинь Ци пришлось рассказать Я Бу об этом деле.

Я Сяо на мгновение был сбит с толку, когда впервые услышал имя Шелдора.

Так действительно был кто-то, кто хотел убить Шелдора?

Нет, девушка Шелдора — Ариэль?

Мысли Я Сяо путались.

Когда он впервые влился в клуб под именем Я Бу, Шелдор был его начальником в организации.

В оригинальной книге Шелдор в конечном итоге покончил жизнь самоубийством.

По данным расследования группы главных героев, он покончил с собой из-за внезапной смерти своей девушки, и он некоторое время не мог ясно мыслить.

После того, как Я Сяо и Шелдор немного познакомились друг с другом, он почувствовал, что его характер не должен быть таким импульсивным, и поэтому, заметив сотрудничество между Цинь Ци и Шелдором, он небрежно упомянул об этом, а затем снова перестал обращать на это внимание.

Он не осознавал, что его догадка была действительно верной и что смерть Шелдора не была простым самоубийством.

Я Сяо изменил позу и продолжил сидеть, откинувшись на спинку стула, глядя на Цинь Ци, который открыл ему эту информацию, его голубые глаза за маской изогнулись.

Он давно знал, что у Шелдора есть девушка, а Ариэль также была членом банды убийц, но он никогда не сводил их вместе. Были ли эти двое на самом деле в таких отношениях?

У Я Сяо было странное чувство, что его неожиданно проинформировали, и его настроение стало несколько веселым. После минутного раздумья он с любопытством спросил: «Ариэль, вероятно, не знает о сотрудничестве Шелдора с вами, верно?»

Ариэль была выжившей с Седьмой базы, а Шелдор — нет. Причина, по которой он присоединился к организации, заключалась в желании помочь своей девушке.

Узнав, что Цинь Ци уже узнал о существовании организации, в то время как этот лорд отверг организацию как изгоя, Шелдор решил сотрудничать с Цинь Ци.

«Хм».

Цинь Ци не стал этого отрицать.

Хотя Шелдор сотрудничал с ним, он также ясно понимал, что как только факт их сотрудничества будет раскрыт, в организации наверняка начнутся беспорядки, поэтому остатки Седьмой базы, включая Ариэль, не знали о сотрудничестве Шелдора с ним.

Я Сяо, услышав эти слова, округлил глаза и посмотрел на Цинь Ци.

Сторона Шелдора терпела несчастные случаи один за другим. Очевидно, это было потому, что вопрос его сотрудничества с Цинь Ци был известен этому лорду, и именно поэтому он хотел убить его и заставить замолчать.

«Он, очевидно, уже планирует отказаться от организации, но все равно хочет разобраться с предателями организации».

Это было немного похоже на демона.

Однако Я Сяо был немного недоволен этим трусом, которого он обещал Шэн Чэну найти для боя, но в итоге этот трус ничего не сделал, поэтому, естественно, Я Сяо не стал оказывать другой стороне такую честь.

Услышав слова Я Бу, Цинь Ци ничего не сказал, давление воздуха вокруг него было немного низким, а эмоции в его глазах было трудно различить.

«Люди — всего лишь его пешки».

Сколько бы из них ни было выброшено, другая сторона могла снова найти новых, и он ни за что не отпустит людей, которые попытались укунить его в ответ.

Если бы Шелдор действительно умер, это было бы лишь демонстрацией для другой стороны, чтобы наказать Цинь Ци, а также для тех, кто знал.

«Этот господин» не пощадит людей.

Даже его верные сторонники были обречены на то, что другая сторона их бросит.

Как ни посмотри, другой стороне терять нечего.

Потеря всегда была в людях.

Я Сяо взглянул на непроницаемое выражение лица Цинь Ци и догадался, что человек, о котором говорила другая сторона, по всей вероятности, был Дельбо.

Хотя он и не знал, почему злодей был так уверен, что Дельбо находится во враждебном лагере.

Но злодей был осторожным и спокойным человеком, вероятность влияния Шэн Чэна должна быть очень мала. Что-то должно быть не так, даже если Дельбо не выглядел странно.

Время тянулось медленно.

Хотя Я Сяо все еще болтал со злодеем, он не полностью игнорировал время. Поняв, что уже половина одиннадцатого, он больше не говорил.

«Маршал, я продолжу следить за Дельбо. Я сообщу вам сразу, если будет какое-либо движение».

Цинь Ци хмыкнул.

Я Сяо слегка рассмеялся при виде этого и собирался выпрыгнуть из окна. Прежде чем он успел сделать движение, сзади него внезапно раздался слегка приглушенный голос.

«Если вы с Седьмой базы, почему вы решили сотрудничать со мной?»

Цинь Ци поднял глаза и посмотрел на Я Бу.

Если бы это было раньше, он бы не задавал больше вопросов. Хотя они были на одной стороне, другая сторона, казалось, помогала ему без каких-либо обид, немного слишком преданно.

Какова бы ни была причина, именно он разрушил барьер Седьмой базы.

Седьмая база?

Вспомнив, что идентификационная информация Я Бу была получена с Седьмой базы.

«Маршал, мои идентификационные данные — поддельные».

Выражение лица Цинь Ци не было особенно удивленным, когда он это услышал, и он слегка отвел взгляд: «Хм, понял».

Подозрение уже было, но теперь оно только подтвердилось.

Я Сяо некоторое время внимательно наблюдал за выражением лица Цинь Ци. Трудно было понять, испытал ли другой человек облегчение или растерянность, узнав, что он не является жителем Седьмой базы.

Однако было ясно, что мысль об уничтожении Седьмой базы прочно засела в голове Цинь Ци.

Когда стало ясно, что Цинь Ци больше ничего не скажет, Я Сяо пожелал ему спокойной ночи, а затем закрыл окно и вышел из дома.

[Хозяин, вы действительно можете сказать маршалу, что личность Я Бу поддельная?] Система немного встревожилась, опасаясь, что из-за этого злодей нападет на Я Бу.

«Все в порядке».

Я Сяо снял маску и бережно положил ее в чемодан, который мог открыть только он, одновременно успокоив систему легким тоном: «Тот, у кого есть таинственная личность это Я Бу, так что Я Сяо это никак не касается».

Система уже была утешена этими словами хозяина, и теперь, когда она еще раз их повторила, эффект был все еще очень хорош. Несколькими словами система полностью расслабила свой разум.

Он как раз собирался вернуться к слежке за Дэльбо, когда заметил периферийным зрением, что хозяин открыл магазин системы. Это не было необычно; в конце концов, хозяин каждый день делал покупки в магазине.

Однако на этот раз систему удивило то, что хозяин не последовал своему обычному поведению, покупая большое количество игрушек. Вместо этого он специально ввел в строку поиска слова [кукла жизни].

В мгновение ока на интерфейсе появилось несколько кукол размером с ладонь. Эти куклы были одеты во всевозможные странные одежды, с разноцветными пуговицами вместо глаз, что придавало им жуткий и пугающий вид.

[Хозяин, вы хотите купить куклу жизни?]

Система недоуменно спросила. Когда они еще были в царстве демонов, хозяин купил куклу жизни, которая была не очень полезна, но ее внешний вид очень соответствовал эстетике хозяина.

Изначально хозяин купил только одну из любопытства. Однако, по сравнению с жуткой куклой, другие игрушки были более экономичными и больше соответствовали эстетике хозяина.

Внезапный поиск ключевых слов теперь явно имел какую-то цель.

Я Сяо кивнул: «Верно».

Вместо объяснений он просто нажал «купить», и по мере того, как количество очков уменьшалось, куклы размером с ладонь щелкали зубами и приземлялись на кровать Я Сяо.

Я Сяо напевал и сидел на кровати, скрестив ноги, называя этих кукол одну за другой.

«Ариэль, Шелдор».

Он посмотрел на кукол, сидевших рядом, и сделал осознанный выбор, назвав имя Ариэль кукле с розовым глазом-пуговицей и имя Шелдора кукле, стоявшей рядом с ним в синем костюме.

Две куклы внезапно зашевелились, словно очнулись. Через несколько мгновений они затихли, словно были обычными соломенными игрушками.

«Хорошо».

Глаза Я Сяо невольно округлились, когда он наблюдал за движением двух кукол: «Таким образом, они смогут предупредить нас, если возникнет опасная для жизни ситуация на стороне Ариэль и Шелдора».

Куклам жизни, как следует из названия, нужно всего лишь назвать имя человека в качестве цели, после чего с помощью подсказок куклы, можно узнать о жизненном статусе этого человека и о том, близок ли он к смерти.

«Зачем хозяину знать о состоянии жизни Ариэль и Шелдора?» Система была немного озадачена: разве Цинь Ци уже не послал кого-то, чтобы защитить их двоих?

«Я думаю, что они все равно столкнутся с опасностью».

Я Сяо немного организовал свои слова. В оригинальной книге они оба скончались один за другим, и из того, что сказал Цинь Ци, они недавно попадали в аварии.

Если бы сам злодей защищал этих двоих, то, конечно, не было бы никаких проблем, но те, кто защищал их, были всего лишь подчиненными Цинь Ци. Никто не мог гарантировать, что этот господин не выберет более жесткие меры, чтобы урегулировать их в условиях последовательных провалов его планов.

«Я не ненавижу Ариэль и Шелдора».

Я Сяо вступила в контакт с ними двумя. Хотя Ариэль подошла к нему с определенной целью, она также много помогала Я Сяо. Конечно, самое главное было то, что «Цинь Ци все еще может использовать их».

Цинь Ци, очевидно, планировал сразиться с этим господином. Я Сяо хотел продолжать оставаться рядом с ним мирно, чтобы поглощать ценность демона, поэтому он должен был обеспечить безопасность Цинь Ци.

Исходя из этого, конечно, чем больше помощи было у злодея, тем лучше.

Услышав это, система одобрительно кивнула.

Затем его взгляд упал на следующую кучу кукол. Были Ариэль и Шелдор, так для кого же предназначались остальные куклы?

По-видимому, услышав вопрос Четвертого Дяди, Я Сяо указал на кукол перед собой и произнес одно за другим: «Гэпинг, Эмили, Мист и Цинь Ци».

Все они были людьми, которым суждено было уйти из жизни в будущем.

Чтобы проявить уважение к сильному, Я Сяо выбрал куклу Цинь Ци в черной военной форме, даже вместо глаз у него были две черные блестящие пуговицы, сходство было очень высоким.

Система могла видеть привязанность Я Сяо к кукле в черном. Она замолчала на мгновение, намеренно игнорируя сцену и размышляя о том, какое влияние окажет такое поведение Я Сяо.

Из-за ограничений самой куклы-жизни, она реагировала только тогда, когда основное тело умирало и было близко к смерти. Часто основное тело уже было мертво до прибытия помощи, так что это было немного бесполезно.

Вот почему, когда Сорен был на грани смерти, хозяин не стал использовать пугало, а решил позволить системе постоянно следить за Шэн Чэном, чтобы защитить Сорена.

Но сейчас ситуация была особенной. Системе нужно было каждый день жонглировать кадрами со стороны Дельбо, и было невозможно стоять на страже рядом с Шелдором и остальными.

Использование куклы всё же было лучше, чем ничего.

Если Ариэль, Шелдор и остальные действительно в опасности, было бы правильно поспешить туда как можно скорее.

Я Сяо посмотрел на кукол и подумал о том, чтобы взять еще несколько. Он купил куклу жизни для Сорена, Висты, Венбора, Лу Чуаньси и нескольких друзей-дворецких, которые у него были.

К этому моменту в оригинальном сюжете Сорен уже давно скончался, но то, что он был жив и здоров, не означало, что позже он не будет в опасности.

Другие его друзья-дворецкие также нуждались в них, а маршалы были просто случайностью, необходимой злодею и его друзьям-дворецким.

Перечислив имена всех кукол по одному, Я Сяо поместил их все в хранилище системы, так что как только куклы сделают движение, Четвертый Дядя сразу же заметит аномалию.

На этот раз он наконец смог почувствовать себя совершенно спокойно!

Рано утром следующего дня Я Сяо, который вышел из личности Я Бу, продолжил свой день, принадлежавший дворецкому.

Я Сяо был в счастливом настроении. Как обычно, его движения были искусными и естественными, когда он помогал Цинь Ци застегивать пуговицы. Однако, как только он слегка поднял голову, он понял, что глаза Цинь Ци куда-то смотрят и, казалось, он что-то обдумывает.

Хм, что-то тут странное.

Я Сяо опустил голову и продолжил застегивать пуговицы. Когда он снова поднял глаза, маршал все еще смотрел в определенный угол, и они оба не могли встретиться взглядами друг с другом.

«Маршал, готово».

Я Сяо разгладил складки на рубашке другого мужчины, полагая, что Цинь Ци думает о Дельбо или Гэпинге, и не придавал этому особого значения.

Цинь Ци хмыкнул.

Голубые глаза темноволосого молодого человека, как обычно, были пропитаны ослепительной, мягкой улыбкой, и он мог чувствовать слабый аромат в воздухе между его вдохами. Раньше он

чувствовал себя только хорошо, но теперь, в дополнение к этому, ему было ещё и немного неуютно.

«Пойдем».

Цинь Ци не собирался развивать дальнейшие отношения с Я Сяо, поэтому, естественно, он не был готов дать волю своим эмоциям.

Он сделал небольшой шаг назад и собирался уже развернуться и выйти из комнаты, когда кто-то внезапно осторожно потянул его за край пальто.

Очевидно, что другая сторона не применила никакой силы, но Цинь Ци не смог сделать еще один шаг вперед. Он подсознательно сжал глазное яблоко в руке, и его выражение лица оставалось стоическим, когда он повернул голову.

«В чем дело?»

«Маршал, вы еще не ели суп».

Я Сяо указал пальцем на черный суп, стоявший на столе.

Цинь Ци на мгновение замер, услышав его слова. Поскольку ему пришлось начать тренировку раньше сегодня утром, время приема пищи немного сдвинулось. Он издал хм-м и пошел доедать свой завтрак.

«Каково на вкус, маршал?»

Хотя на вид черный суп был почти таким же, как и вчера, Я Сяо немного улучшил его.

Цинь Ци прокомментировал, что это хорошо. Как и прежде, он встретился с ожидающим взглядом Я Сяо.

Смысл был ясен: ему нужна была награда, в виде поглаживания головы.

Раньше Цинь Ци мог бы просто поднять руку и погладить Я Сяо по волосам, но теперь, когда он был в другом состоянии и снова столкнулся с той же ситуацией, Цинь Ци подсознательно хотел отстраниться.

Он переместил свой взгляд от линии взгляда Я Сяо, делая вид, что не замечает его мыслей. Однако его дворецкий был чрезвычайно умным человеком, и эти голубые глаза быстро сменили выжидательный свет на гораздо более тусклый.

Было очевидно, что Я Сяо заметил его отказ.

Расстроенный дворецкий был тихим, не шумным.

Подобно кошке, которая, подняв хвост и намереваясь поймать бабочек, внезапно попала под проливной дождь, она не искала утешения, а вместо этого сжалась в одиночестве в своем гнезде, вылизывая свою шерсть, и вела себя так хорошо, что от этого у людей защемило сердце.

Цинь Ци впервые видел дворецкого таким потерянным.

Спина Цинь Ци слегка напряглась. Через какое-то время, словно что-то поняв, он поднял руку и опустил ее на голову Я Сяо, поглаживая, как обычно, слегка вьющиеся черные волосы.

Не было необходимости избегать слишком многого.

Ресницы Цинь Ци слегка опустились. Они находятся в отношениях работодателя и дворецкого, так что им было достаточно ладить друг с другом, как обычно.

Я Сяо все еще думал о том, что недавно произошло что-то действительно большое. Злодей забыл прикоснуться к его волосам. Однако, прежде чем он успел закончить свои мысли, его волосы были накрыты теплой ладонью. Глаза Я Сяо загорелись, и он не мог не показать улыбку в своих глазах.

Он не мог не поднять глаза и не посмотреть на Цинь Ци.

У человека с острыми чертами лица всегда был намёк на холодность и пытливость во взгляде, но по отношению к тем, кому он доверял, Цинь Ци неосознанно проявлял немного подлинности. Я Сяо очень нравилось это чувство, но, возможно, это была его иллюзия; он чувствовал, что движения Цинь Ци были немного медленнее, чем обычно.

Его пальцы, мозолистые, но нежные, двигались медленно, словно держа в руках какой-то драгоценный хрупкий предмет, с неописуемым чувством заботы, которое заставляло людей затаивать дыхание, как будто один вздох мог нарушить сложившуюся атмосферу.

Я Сяо посмотрел в темные глаза Цинь Ци, которые, казалось, таили в себе множество секретов. Он внезапно почувствовал, что глаза злодея были немного красивыми, как чистый обсидиан, который он видел, когда был ребенком, прячась в пещерах мира демонов.

Это был редкий камень.

Полный опасности и тайны, он привлекал демонов в пещере, заставляя их чувствовать

всевозможные эмоции, прежде чем безжалостно душить и пожирать их, используя кровь демонов для своего питания. Его прекрасный внешний вид и грозная сила делают его неотразимым для демонов, ищущих острых ощущений.

Руки Я Сяо немного чесались, а хвост дважды вилял позади него. Он хотел прикоснуться к глазам маршала, и он хотел собрать их, если сможет.

Однако сама мысль о том, чтобы забрать их, заставила его заколебаться. Если бы он их забрал, эти глаза, безусловно, больше не напоминали бы обсидиановые камни из демонического царства, которыми он так восхищался. И поэтому он решил оставить их.

Они оба, один глядя вверх, а другой вниз, смотрели друг на друга через воздух, как будто не могли насытиться друг другом.

Цинь Ци первым понял, что ситуация немного не та. Когда он увидел, как Я Сяо смотрит на него не мигая, его горло слегка закололо, а рука, которая гладила волосы юноши, надавила немного сильнее, желая приблизиться к нему.

Никто не хотел бы, чтобы его любимый человек вечно наблюдал за ним со стороны.

Однако как только такая мысль зародилась, Цинь Ци тут же ее подавил, убрав руку и повернувшись со спокойным выражением лица, спокойно произнес: «Уже поздно».

«Хорошо».

Я Сяо моргнул, и когда он увидел, что спина маршала уже в двух шагах от него, только тогда он почувствовал немного жалости.

Мне следовало поднять руку и коснуться его глаз.

Я Сяо все еще считал, что глаза Цинь Ци соответствуют эстетике демона.

Хотя шанс всегда был.

Демон всегда с оптимизмом смотрел в будущее.

Интенсивная подготовка в военной академии была в основном сосредоточена на первых двух неделях, а к началу третьей недели батальоны, которыми командовали маршалы, работали сообща, чтобы провести итоговую аттестацию.

Эта аттестация была связана с оценками и будущим курсантов военных училищ, и как сами

курсанты, так и преподаватели придавали большое значение оценке военных училищ.

Чтобы студенты произвели хорошее впечатление на маршалов, инструкторы различных батальонов часто собирались рано утром, чтобы обсудить друг с другом стратегии обучения. Поскольку второй и четвертый батальоны были ближе всего, было вполне естественно, что инструкторы также собирались вместе.

В этом случае, когда Я Сяо последовал за Цинь Ци в четвертый батальон, как только он повернул голову, он увидел младшего брата злодея Цинь Чэня, который неподалеку общался с инструкторами.

Собеседник, казалось, обратил внимание на вход, и при первом же взгляде на брата тело Цинь Чэня мгновенно напряглось, а выражение его лица стало каким-то неестественным.

Сидевший рядом с ним коллега-инструктор толкнул его локтем в живот, недоумевая, почему Цинь Чэнь вдруг так резко отреагировал.

Я Сяо слегка поднял голову, чтобы посмотреть на Цинь Ци. Было очевидно, что злодей также понял, что Цинь Чэнь стоит в углу неподалеку.

Однако он проигнорировал это, как будто увидел незначительного незнакомца, и сразу же поднявшись, вышел из дверного проема, направившись в закулисы военного полигона.

Я Сяо заметил, что выражение лица Цинь Чэня мгновенно потемнело, когда он посмотрел на спину маршала, который ушел без колебаний. Со сложным выражением в глазах Цинь Чэнь отвел взгляд.

В глазах Я Сяо мелькнула улыбка.

На самом деле оба брата были очень похожи, но по сравнению с маршалом младший брат Цинь Чэнь был гораздо моложе.

В этой военной академии группа главных героев должна была проверить улики по Седьмой базе, но их работа была прервана обрушением здания военной академии.

На этот раз никто не мог предсказать, сколько интересного им удастся узнать.

Этот эпизод был мимолетным..

Интенсивная подготовка четвертого батальона началась быстро после прибытия студентов военной академии. Я Сяо начал еще один день скучного режима ожидания, не имея возможности ни сопровождать маршала, чтобы впитать демоническую ценность, ни вникать в

дела.

Единственное, что могло порадовать, так это то, что маршалы Янь Чи, Болтона и Гейба сегодня вовремя организовали военную подготовку, и все трое их дворецких смогли сопровождать Я Сяо в гостиную, чтобы вместе отдохнуть.

[Четвертый дядя, есть ли какие-либо действия со стороны Дельбо?]

Я Сяо мысленно задал себе вопрос, короткая время, прогуливаясь с тремя дворецкими.

[Все нормально.]

Система усталилась на Дельбо, который поддразнивал своего адъютанта, и на мгновение замолчала, все еще не понимая, почему такое существование заставило Цинь Ци так насторожиться.

[Хорошо.]

Я Сяо растерялся еще больше, когда он об этом подумал.

Цинь Ци уже планировал уничтожить сторонников. Это было довольно оживленное мероприятие.

Однако, этот господин, похоже, решил отказаться от своих сторонников.

Это также означало, что другая сторона не собиралась предпринимать никаких защитных мер в пользу своих подчиненных.

Я Сяо поднял руку и коснулся сережки на ухе.

Если бы он был этим господином, зная, что его подчиненные вскоре будут арестованы, и уже намереваясь бросить их, он, несомненно, максимально выжал бы ценность использования этой группы подчиненных, прежде чем был бы удовлетворен.

Что касается того, как использовать...

Я Сяо вспомнил слова Цинь Ци о том, что в последнее время Шелдор и Ариэль попадали в аварии.

Скоро ли куклы начнут двигаться?

Хотя он и размышлял об этом, Я Сяо не обратил на это особого внимания. В конце концов, то, что он мог придумать, Цинь Ци тоже должен был придумать, и, следовательно, усилить защиту.

Кто бы мог подумать, что в десять часов вечера, когда Я Сяо сидел на кровати, скрестив ноги, и собирался выбрать себе новые игрушки, до его ушей внезапно донесся голос системы.

[Хозяин, кукла жизни Ариэль пришла в движение!]

Кукла с розовыми глазами-пуговицами казалась живой, она прикрывала свой живот и совершала яростные рвотные движения в крошечной тьме системного пространства, словно подражая чему-то.

Я Сяо:

Ого, вот как куклы себя ведут, это немного мило.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285843>